

Конкурентоспособная Африка

Экономическая интеграция может превратить континент в игрока глобального масштаба

Ипполит Фофак

У Африки один из самых низких рейтингов, когда речь идет о конкуренции в мировой экономике, ее потенциал ограничивают фрагментированные рынки, которые тормозят эффективность и сдерживают экономический рост.

Начинает заявлять о себе новый игрок, который способен покончить с фрагментацией Африки и повысить производительность ее экономики: Африканская континентальная зона свободной торговли (АфКЗСТ). В марте 2018 года 44 главы африканских государств подписали рамочную основу для создания единого континентального рынка товаров и услуг со свободным движением капитала и лиц, совершающих деловые поездки. Еще пять стран, включая ЮАР, вступили в нее в июле. АфКЗСТ еще не ратифицировали парламенты по меньшей мере 22 стран, к настоящему времени это сделали семь стран.

В дополнение к повышению эффективности рынка и снижению расходов на ведение бизнеса путем предоставления возможностей для экономии за счет масштаба, АфКЗСТ может смягчить проблемы низких объемов торговли и инвестиций и изменить структуру и направление прямых иностранных инвестиций в Африку.

Но вопрос в том, повысят ли эти усилия конкурентоспособность африканских стран. Конкурентоспособность — совокупность институциональных систем, мер политики и факторов, обуславливающих уровень производительности, — является определяющим фактором устойчивого роста и прокладывает путь к эффективной интеграции в мировую экономику.

Индекс глобальной конкурентоспособности, показатель эффективности, который каждый год состав-

ляется Всемирным экономическим форумом для сопоставления стран, показывает большие различия в национальных рейтингах конкурентоспособности. Они связаны со стадией экономического развития, разрывом в материальной и технологической инфраструктуре между странами с развитой экономикой и многими развивающимися странами и неспособностью ряда развивающихся стран провести имеющие решающее значение экономические и институциональные реформы, необходимые для повышения их рыночной эффективности.

Несколько африканских стран, вошедших в число самых быстро развивающихся стран в последнее десятилетие, также движутся по восходящей траектории глобальной конкурентоспособности. Все чаще эти страны (в первую очередь, Кот-д'Ивуар, Руанда и Эфиопия) используют свою повысившуюся конкурентоспособность и макроэкономическую обстановку для диверсификации своих источников роста и торговли и в процессе этого увеличивают свою долю пирога, которым является мировой рынок. При этом большинство африканских стран, вероятно, поздно вступило в гонку за повышение конкурентоспособности. В последнее время в глобальной экономической конъюнктуре доминирует подход «разори соседа» и усиливающийся протекционизм. Ведущие страны уходят от основанной на правилах системы, которая десятилетиями регулировала механизмы глобальной торговли, к новой системе меркантилизма, которая измеряет экономические показатели страны профитом ее торговли.

В этой новой реальности конкурентоспособность, возможно, еще более важна для стран с

ФОТО: ISTOCK/WANGANOL, ALAMY/ ANDREY GUDKOV, ALAMY/ BARRY IVERSON, ALAMY/ PETE TITMUS

формирующимся рынком и развивающихся стран. В Африке стремление к углублению экономической интеграции и активизации торговли между африканскими странами в рамках АфКЗСТ также, вероятно, позволит смягчить издержки негативных глобальных потрясений. Более эффективный внутренний рынок выступает в качестве страховки от сбоев в мировой торговле, связанных с глобальной волатильностью или снижением мирового спроса.

Активные и пассивные участники глобализации

В ландшафте торговли как игры с нулевой суммой все больше стран борется за один и тот же рынок. Только наиболее конкурентоспособные — имеющие прочные экономические детерминанты, а также основы экономической политики и диверсифицированные источники роста — вероятно, смогут увеличивать и удерживать свою долю в мировой торговле. Эти «активные участники глобализации», пожалуй, лучше всех смогут смягчать риски, связанные с мировой экономической и финансовой интеграцией, а потому и в полной мере использовать преимущества глобализации. Наименее конкурентоспособные страны были «пассивными участниками глобализации» или бессильными жертвами глобализации, которые последовательно выступали в качестве сырьевой базы, поставляя сырье и природные ресурсы, необходимые для роста выпуска продукции обрабатывающей промышленности в странах, которые более активно принимали участие в глобализации (Fofack, готовится к печати).

Неудивительно, что пассивные участники глобализации были более уязвимы по отношению к рискам глобализации. К ним относятся ускорение глобального распространения неблагоприятных шоков, колебания цен на биржевые товары, долговременное ухудшение условий торговли товарами и более низкий мировой спрос, вызванный либо ползучим протекционизмом, либо синхронизированными спадами. Эти риски задушили чаяния отстающих стран, большинство из которых оказалось запертыми в порочном кругу циклов чрезмерной волатильности роста и структурных кризисов платежного баланса. Это, возможно, указывает на широкие макроэкономические последствия конкурентоспособности.

Конкурентоспособность идет рука об руку с показателями торговли и, следовательно, с экономическим ростом. А важнейшим фактором, обуславливающим рост ВВП как в развитых, так и в развивающихся странах, является инновация. Страны Африки, относящиеся к самым быстро развивающимся странам, также добиваются самых больших успехов в диверсификации экспорта. Степень новаторства и эффективности производственных процессов вполне может быть «линией разрыва» между развитыми и развивающимися странами, а также между активными и пассивными участниками глобализации.

Африка сталкивается со множеством препятствий для конкурентоспособности и торговли. Тормозом для шагов

по совершенствованию экономической инфраструктуры и реформ в целях стимулирования инноваций были институциональное сопротивление и большие расходы, связанные с развитием инфраструктуры и преодолением технологического отставания. Прогресс был столь же медленным в сфере факторов конкурентоспособности, обусловленных эффективностью, — готовности к применению технологий, размера рынка и эффективности рынков товаров и труда. Кроме того, фрагментация рынков сдерживает рост, препятствуя крупным и долгосрочным инвестициям.

Несмотря на более низкую импортную пошлину в различных региональных экономических сообществах континента, ряд нетарифных и нормативных барьеров продолжает повышать транзакционные издержки и ограничивать движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала через границы. К этим барьерам относятся задержки на границе, обременительные таможенные и инспекционные процедуры, многочисленные лицензионные требования, а также все более частое требование к импортерам обеспечить национальные транзитные закладные по основным маршрутам. Трансграничная торговля в Африке все еще обходится дороже и требует больше времени, чем в любом другом регионе мира, а африканские страны торгуют с остальным миром больше, чем друг с другом.

Средняя стоимость импорта контейнера в Африке составляет примерно 2492 долл. США по сравнению с 935 долл. США в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе и 1488 долл. США в Латинской Америке и Карибском бассейне (Brenton and Isik, 2012). Неудивительно, что внутрирегиональная торговля, несмотря на ее рост, все еще относительно редка, составляя всего примерно 15 процентов от общего объема торговли Африки, по сравнению с 68 процентами в Европе и 58 процентами в Азии (Fofack, готовится к печати; Afreximbank, 2018). В дополнение к нетарифным барьерам, сказывается состояние управления, структура производства, географическая структура торговли, унаследованная от колониальной модели добычи ресурсов, и ограничения на стороне предложения. Ограничения на стороне предложения включают низкий уровень производственной базы, дорогостоящее торговое финансирование, ограниченный доступ к информации, а также отсутствие или дороговизну инфраструктуры, благоприятствующей торговле.

Поэтому процесс дефрагментации Африки в рамках АфКЗСТ является первым шагом на пути повышения конкурентоспособности и интеграции экономики стран Африки в мировую экономику в качестве активных участников глобализации. Континентальная зона свободной торговли создаст рынок из 1,2 млрд человек с совокупным ВВП в размере 2,5 трлн долларов и совокупными потребительскими расходами и расходами на товары производственного назначения, которые превысят 4 трлн долларов. Базовое моделирование, предполагающее расширение и повышение эффективности рынков товаров и труда в рамках АфКЗСТ, указывает на значительное повышение общего рейтинга Африки по Индексу глобальной кон-

курентоспособности как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

В долгосрочной перспективе средний рейтинг для Африки может повыситься в еще большей степени. Это может произойти, если континентальная зона свободной торговли повысит динамичность торговли и экономической конъюнктуры, которая расширяет базы обрабатывающей промышленности, поддерживает рост агропромышленных отраслей, пригодных для интеграции в цепочки создания стоимости, и ускоряет развитие и интеграцию финансовых рынков. Такой финансовый прогресс мог бы, например, способствовать кросс-листингу фирм на разных фондовых рынках и развитию небанковского финансирования, а также созданию бюро кредитных историй в целях уменьшения информационной асимметрии и кредитного риска. В конечном счете, эти меры могли бы облегчить доступ к кредиту в регионе, в котором менее развитое финансовое посредничество и фрагментарные финансовые рынки положили конец конкурентоспособности и росту частного сектора.

Создание одной из крупнейших зон свободной торговли в мире могло бы повысить конкурентоспособность и другими путями, такими как передача технологии, промышленное развитие, диверсификация источников роста и расширение торговли в рамках Африки. Недавно проведенный обзор ландшафта конкурентоспособности Африки обвиняет ограниченный прогресс в этих областях в торможении роста производительности и конкурентоспособности и выделяет относительно незначительный объем региональной торговли и низкую степень интеграции как основное узкое место (ВЭФ, 2017). В этом же обзоре также подчеркивается дублирование региональных экономических сообществ как одно из основных препятствий к возникновению благоприятной для коммерческой деятельности среды, в которой нуждаются предприниматели, для того чтобы воспользоваться возможностями роста.

Предварительная оценка ожидаемых преимуществ АфКЗСТ в плане показателей торговли и региональной интеграции положительна и значительна. Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций по Африке считает, что внутриафриканская торговля, в которой в основном доминируют промышленные товары и продукция обрабатывающей промышленности, может увеличиться более чем на 50 процентов и даже удвоиться примерно через десять лет после учреждения АфКЗСТ, если предусмотренные реформы будут полностью проведены и дополнены действенными мерами по содействию торговле.

Требование об отмене странами — участниками тарифов на 90 процентов и более товаров обусловит это увеличение. Эффект масштаба в результате расширения континентального рынка может снизить общие производственные затраты, которые остаются очень высокими; стимулировать трансграничную торговлю и инвестиции в Африке; и привлечь дополнительные прямые иностранные инвестиции в регион, а также переключить их на производство промышленных товаров и продукции обрабатывающей

промышленности. Это способствовало бы развитию внутрирегиональной торговли промежуточными и капитальными товарами. К сопряженным с этим выгодам относятся передача технологий и развитие региональных цепочек создания стоимости, в которых африканские фирмы создают добавленную стоимость по мере преобразования сырья в готовые товары.

«Фабрика Африка»

Эти региональные цепочки создания добавленной стоимости могли бы способствовать интеграции экономики стран Африки в мировую экономику, производственные процессы которой все чаще обусловлены глобализацией цепочек поставок и создания стоимости. Несмотря на распространение аутсорсинга производства в несколько стран, значительная часть добавленной стоимости в глобальных цепочках создания стоимости по-прежнему распределяется в пределах региональных блоков. Соответственно, все чаще упоминаются «фабрика Европа», «фабрика Северная Америка» и «фабрика Азия» — континенты, на которых сосредоточены эти цепочки создания стоимости (Stöllinger et al., 2018). Рост цепочек добавленной стоимости в региональных блоках и их сохраняющаяся актуальность в условиях закрепившейся глобализации отражает многочисленные присущие им преимущества, в первую очередь более низкие транспортные расходы и более короткие цепочки поставок, связанные с использованием источников снабжения или с производством ближе к целевым экспортным рынкам.

АфКЗСТ может в конечном итоге привести к появлению «фабрики Африка». Со временем появление «фабрики Африка» — и, в конечном счете, подключение размещающихся в Африке фабрик и производственных цепочек к глобальным цепочкам создания стоимости — соединит производственные сети всех континентов.

На протяжении десятилетий Африку называют континентом с высоким потенциалом, но год за годом реализация этого потенциала остается одним из ее основных вызовов. Если АфКЗСТ удастся стимулировать проведение этих реформ, новая зона свободной торговли может высвободить силы динамизма Африки и превратить этот континент в конкурента на мировой арене. **ФР**

ИППОЛИТ ФОФАК — главный экономист Африканского экспортно-импортного банка.

Литература:

Brenton, Paul, and Gözde Isik, eds. 2012. "De-Fragmenting Africa: Deepening Regional Trade Integration in Goods and Services." World Bank, Washington, DC.

Fofack, Hippolyte. Forthcoming. "Leveraging the African Private Sector to Enhance the Development Impact of the African Continental Free Trade Area Agreement." *World Economics Journal*, December 2018.

Stöllinger Roman, Doris Hanzl-Weiss, Sandra Leitner, and Robert Stehrer. 2018. "Global and Regional Value Chains: How Important, How Different?" WIIW Research Report 427. Vienna Institute for International Economic Studies, Vienna.

World Economic Forum (WEF). 2017. "The Africa Competitiveness Report 2017." World Economic Forum, Geneva.